

Получив необходимый пропуск, Цзян ХаньЯ и Инь Цичи без каких-либо затруднений миновали границы тайного царства, находившегося под управлением семьи Инь.

Это пространство было создано преимущественно для тренировок и закалки молодого поколения, поэтому при входе действовал строгий ценз по уровню: доступ открывался лишь тем, чья культивация не превышала стадию золотого ядра. Как правило, на подобном уровне в качестве сопровождающих выступали старейшины, чьей основной задачей было обеспечение безопасности младших.

На самом деле истинный уровень культивации Цзян ХаньЯ значительно превосходил стадию золотого ядра, однако, поскольку его сила основывалась на совершенно иной системе, установленные ограничения на него попросту не распространялись. Заметив, что он беспрепятственно миновал барьер, представители семьи Инь лишь окончательно убедились в своей правоте, укрепив существующий стереотип: «Он и впрямь невероятный супергений, достигший таких успехов всего лишь на стадии золотого ядра».

После произошедшего инцидента отношения между Цзян ХаньЯ и Инь Цичи стали заметно теплее. Или, если быть более точным, Инь Цичи с присущим ему мастерством разыграл роль человека, который искренне сблизился с Цзян ХаньЯ.

- Значит, в этом году тебе исполняется семнадцать? - поинтересовался Инь Цичи. - Совсем не скажешь. Ты кажешься таким зрелым и надежным, что я всерьез полагал, будто тебе как минимум двадцать семь.

Цзян ХаньЯ было искренне приятно слышать подобные слова. Тем более что они прозвучали из уст Инь Цичи - единственного человека, которого Цзян ХаньЯ мог по праву считать своим достойным соперником. Именно поэтому вес этих слов и их кажущаяся правдивость возрастали в несколько раз.

Инь Цичи не стал развивать тему, обронив эту фразу как бы между прочим, отчего она прозвучала еще более естественно и непринужденно. Цзян ХаньЯ был внутренне удовлетворен, хотя внешне продолжал сохранять привычную сдержанность. Он лишь едва заметно кивнул, демонстрируя, что этот комплимент его не слишком задел:

- Где примерно растет трава костного мозга?

- Подожди немного, я сейчас обменяю детектор.

В мире культиваторов не существовало высоких технологий в привычном понимании, поэтому подробные записи географических особенностей внутри тайных царств велись вручную. Трава костного мозга произрастала лишь в строго определенных условиях, из-за чего ее поиск превращался в довольно хлопотное и изнурительное занятие.

Инь Цичи оперативно совершил обмен, чтобы получить детектор. Прибор обошелся ему недешево – целых пятьдесят тысяч баллов в системе межмировой торговли.

Детектор выглядел как небольшой парящий шар. Инь Цичи решил не покупать простую модель со встроенным ИИ, а приобрел профессиональную версию: в ней нельзя было полагаться на голосовые команды, и все параметры приходилось выставлять вручную.

Он потратил несколько десятков минут на тщательную настройку. Когда все было окончательно готово, детектор взмыл выше, и вокруг него начали распространяться невидимые волны сканирования. Вскоре прямо под ними развернулась детальная голографическая карта местности.

Специальными метками были отмечены зоны с аномальной энергией, а красными точками – биологические сигналы. Размер каждой точки напрямую зависел от уровня силы существа. Кроме того, детектор проводил базовый анализ и выводил список особенностей незнакомых растений.

Спектр обнаруженной аномальной энергии оказался довольно широким. Однако все эти объекты объединяла одна общая категория – сокровища неба и земли.

Цзян ХаньЯ схватывал всё на лету: Инь Цичи вкратце объяснил ему принцип работы устройства, и тот стал примерно понимать, что к чему. Лишь обилие незнакомых символов немного сбивало его с толку.

- Это... что это такое? – Цзян ХаньЯ с явным сомнением уставился на строки непонятных символов, которые стремительно бежали по голографическому экрану.

- Не обращай внимания, – ответил Инь Цичи. – Это называется пользовательским соглашением.

Или, если говорить более прямо, – кабальные условия. Согласно этому соглашению, компания

полностью снимала с себя ответственность за любые происшествия, случившиеся в процессе использования продукта, и пользователь обязывался брать все риски на себя.

Помимо этого, в тексте имелись пункты о добровольной передаче данных сканирования, о праве компании на разработку любых ценных бесхозных объектов, обнаруженных устройством, а также разрешение на использование всех биологических данных пользователя и так далее, и тому подобное.

Цзян Ханья с изумлением спросил:

- ...Так много?

Инь Цичи усмехнулся:

- Это еще цветочки. Однажды мне довелось подписывать пользовательское соглашение, в котором был целый миллион иероглифов.

Главная цель подобных текстов заключалась в том, чтобы не оставить ни единой лазейки, наглухо перекрыв любые возможные правовые просветы.

- А можно его не подписывать? - поинтересовался Цзян Ханья.

- Можно, - ответил Инь Цичи. - Подписывать или нет - дело добровольное, но без подписи пользоваться устройством будет невозможно.

Так что, в конечном счете, подписывать всё равно приходилось.

- Впрочем, ничего страшного, у меня в этом деле богатый опыт.

На любую политику всегда найдется своя контрмера. Инь Цичи с самого детства не был послушным ребенком, и в подобных делах он обладал настоящим талантом.

Изначально было бы гораздо проще приобрести «глупую» версию: взломать встроенный ИИ, изменить настройки, а затем стабильно отправлять поток фиктивных данных, подменяя ими реальные. Но теперь ничего не поделаешь: его прежнее тело, буквально нашпигованное аугментациями, исчезло, а база данных, которую он кропотливо копил годами, тоже пропала. Осталось лишь чистое природное тело без единого разъема.

Чем теперь взламывать? Мозговыми волнами?

Пришлось покупать профессиональную версию и выполнять всю работу вручную. То, что раньше занимало от силы полминуты, теперь растянулось на десятки минут. Инь Цичи тяжело вздохнул, на мгновение с тоской вспомнив свое прежнее, идеальное и невероятно удобное тело.

Цзян ХаньЯ внимательно изучал голографический экран. Рядом со всеми особыми метками виднелись красные биологические маркеры, что полностью соответствовало его опыту: сокровища неба и земли всегда охранялись мистическими зверями или демоническими зверями.

- Нашел, - произнес он.

На голографической карте возникла подсвеченная область. Цзян ХаньЯ увеличил масштаб, чтобы рассмотреть всё получше. Рядом с особой меткой отчетливо виднелась крупная красная точка. Должно быть, цель находится именно здесь.

Цзян ХаньЯ определил направление и скомандовал:

- Пошли.

Инь Цичи убрал детектор и последовал за ним. Цзян ХаньЯ уверенно вел Инь Цичи напрямик к месту произрастания травы костного мозга.

Данные с детектора указывали на то, что уровень окружающих их демонических зверей становится всё выше, а сами они - всё опаснее. Однако Инь Цичи этого совершенно не ощущал. Потому что... независимо от силы противника, Цзян ХаньЯ убивал любого зверя одним единственным ударом меча. Это выглядело так, словно он использовал чит-коды.

Цзян ХаньЯ прокладывал путь сквозь заросли и врагов, а Инь Цичи следовал за ним, обеспечивая полноценную эмоциональную поддержку. Его похвалы были тонкими, завуалированными и ни разу не повторялись; их вполне можно было назвать профессиональными.

Цзян ХаньЯ внешне продолжал оставаться сдержанным, но его действия говорили сами за себя:

- Забирай все эти трофеи.
- Правда? Всё мне? - переспросил Инь Цичи.

Цзян ХаньЯ кивнул:

- Всё равно, как только я к ним прикоснусь, система межмировой торговли их заберет. Лучше пусть они достанутся тебе.
- Спасибо! - Инь Цичи с искренним восхищением посмотрел на Цзян ХаньЯ.

Цзян ХаньЯ слегка прочистил горло и продолжил путь. По дороге им то и дело попадались сокровища неба и земли, охраняемые демоническими зверями, и они забирали всё - и ценные ресурсы, и самих зверей. И абсолютно всё Цзян ХаньЯ отдавал Инь Цичи. Даже глазом не моргнув.

Инь Цичи на мгновение впал в легкое оцепенение. Он вспомнил одного своего товарища из жизни до перемещения в этот мир. Они прекрасно сотрудничали, пока однажды тот внезапно не объявил, что уходит, чтобы стать домашним питомцем одного очень богатого человека.

Товарищ тогда сказал:

- Он дает слишком много, к тому же оплатит мне страховку. Я буду жить в небесном районе, а комната для питомцев, которую он мне выделил, больше, чем три наших дома вместе взятых.

Товарищ огляделся, посмотрел на лицо Инь Цичи и с доброжелательной улыбкой спросил:

- У него есть друг, который тоже ищет себе высококлассного питомца-хакера, из тех, кто не ложился под нож хирурга. Пойдешь? Я могу тебя представить.

Инь Цичи с натянутой улыбкой отказался от этого предложения. Он считал того товарища законченным глупцом. И, как и следовало ожидать, когда богач в нем разочаровался или просто заскучал, тот решил отправить его вместе с остальными питомцами на эвтаназию.

Тот товарищ уже успел подписать соглашение, добровольно отказавшись от своего человеческого статуса. И точно так же он передал все права на распоряжение собственным телом.

В конечном счете, он полагал, что раз его тело и статус являются его частной собственностью, то он вправе распоряжаться ими по своему усмотрению. Однако богач, выступив в роли покупателя, получил абсолютное право распоряжаться приобретенным имуществом. Оба действовали в рамках закона, и придаться к этой сделке было совершенно не к чему.

С точки зрения формальной логики, товарищ должен был безропотно отправиться на эвтаназию. Но даже крошечный муравей отчаянно цепляется за жизнь, что уж говорить о человеке. Ради спасения он был готов принять любые, даже самые унижительные условия, которые мог выставить Инь Цичи. В конце концов, только у Инь Цичи имелись способности и ресурсы, чтобы вытащить его из этой западни.

Мечты о роскошной и беззаботной жизни рухнули в одночасье. Ушел на полжизни, вернулся – всё еще батрачу за долги перед Инь Цичи.

Искусственно имплантированные собачьи уши и хвост вызывали постоянное отторжение организмом, из-за чего приходилось регулярно закупать подавляющие препараты у сомнительных подпольных докторов. А если денег катастрофически не хватало, он снова на какое-то время становился питомцем. На долгий срок он больше не решался – развилось тяжелое ПТСР. В итоге он стал типичным отрицательным примером в их узком кругу.

И теперь Инь Цичи внезапно осознал мотивы того товарища.

«Он дает слишком много».

Иногда перед таким искушением действительно бывает трудно устоять...

Но Цзян ХаньЯ кардинально отличался от того богача, которому доверился его знакомый. Он просто отдавал, не выдвигая никаких требований и не прося ничего взамен. Тем более он не заставлял Инь Цичи подписывать кабальные соглашения, отказываться от человеческого статуса или передавать права на распоряжение собственным телом.

Инь Цичи так и подмывало опубликовать пост в социальных сетях, настроив доступ так, чтобы его увидел только тот самый товарищ:

[Видал? Богач, ради которого ты убивался, и в подметки не годится моему суженому – прекрасному супругу. И, кстати, у нас отношения один на один, ему нужен только я. Эх, вот это судьба! Почему мне так везет?~]

И приложить к этому классическую картинку из девяти квадратов.

Жаль, что это было невозможно. Ему бы очень хотелось воочию увидеть, как тот позеленеет от жгучей зависти. Это было бы по-настоящему забавно.

Цзян ХаньЯ и понятия не имел о том, какие нелепые и странные мысли крутятся в голове у Инь Цичи. Он добросовестно прокладывал путь сквозь чащу и вскоре добрался до места, где произрастала трава костного мозга.

Демонический зверь, охранявший растение, обладал внушительной силой – он находился примерно на пике стадии золотого ядра. Лишь из-за жестких ограничений тайного царства он не мог совершить прорыв на четвертый уровень, который был бы сопоставим со стадией зарождения души. Тем не менее, он всё равно считался одним из сильнейших существ в этой местности.

Однако для Цзян ХаньЯ, который заново отшлифовал свое золотое ядро, это по-прежнему было делом одного единственного удара меча.

Трава костного мозга слегка покачивалась на ветру рядом с безжизненным трупом зверя. Цзян ХаньЯ небрежно стряхнул кровь с клинка и коротко бросил:

- Иди.

Инь Цичи сделал два шага вперед и остановился. Он тихо спросил:

- Почему ты помогаешь мне стать сильнее?

В этом вопросе слышалось отчасти проявление слабости, но в то же время – искреннее, глубокое любопытство. Ответ Цзян ХаньЯ был кратким и четким:

- Соперничество с сильными противниками делает меня самого сильнее.

Множество культиваторов стремятся нарастить свою мощь ради наживы, высокого социального положения, власти или мимолетной славы. Но Цзян ХаньЯ обладал всем этим с самого момента своего рождения. Продемонстрировав выдающийся талант, он с легкостью получал всё, чего желал.

Все ресурсы, которые клан Цзян аккумулировал на протяжении десятков тысяч лет, были

сосредоточены на нем одном. Различные первоклассные пилюли, бесчисленные артефакты высшего ранга – всё это было в его распоряжении. Цзян ХаньЯ нужно было только практиковаться, не заботясь ни о чем другом. В то время как другим культиваторам приходилось годами копить ресурсы и тратить огромные суммы на пилюли и артефакты, Цзян ХаньЯ в этом не нуждался. Ему даже не приходилось просить – всё готовилось для него заранее.

Со временем у него осталась лишь одна истинная цель – восхождение по пути боевых искусств. Если не стремиться к этому, а просто достичь стадии великого императора, то что будет дальше? Наслаждаться бесконечной жизнью, богатством, властью и славой? Но, за исключением бесконечной жизни, у Цзян ХаньЯ всё это уже было. А что касается вопроса долголетия... Цзян ХаньЯ было всего семнадцать, он был еще очень молод, и об этом не стоило задумываться сейчас.

Инь Цичи был совершенно не похож на Цзян ХаньЯ и не мог до конца понять его стремлений. Однако он пристально посмотрел на него и мягко улыбнулся:

- Вот оно что.

Его губы дрогнули, он хотел было спросить: «А если ты погибнешь от руки сильного противника?», но на этот вопрос Цзян ХаньЯ уже отвечал когда-то: «Значит, мастерство мое было недостаточно, и сказать тут нечего».

Пока Инь Цичи занимался восстановлением своего поврежденного даньтяня с помощью травы костного мозга, Цзян ХаньЯ сидел на берегу, задумчиво глядя на гладь озера. Вода в нем была настолько кристально прозрачной, что он не смог устоять перед искушением. Он не мылся уже несколько дней. Хотя высокий уровень культивации позволял его телу оставаться чистым, Цзян ХаньЯ всё равно чувствовал определенный дискомфорт. Раз уж рядом оказалось озеро, почему бы не ополоснуться?

Инь Цичи, закончив процесс восстановления, обернулся, чтобы найти Цзян ХаньЯ. Тот уже успел переодеться в чистые одежды и теперь с совершенно невозмутимым видом заплетал косички. Длинные, иссиня-черные, словно вороново крыло, волосы ниспадали ему на грудь. Цзян ХаньЯ аккуратно расчесал их и вплел в пряди изящные золотые украшения.

- Ты закончил восстановление даньтяня? – спокойно спросил Цзян ХаньЯ, заметив взгляд Инь Цичи.

- Да, закончил, – ответил Инь Цичи. Он хотел было поблагодарить его, но не удержался и удовлетворил свое любопытство: – Зачем ты заплетаешь эти косички?

Цзян ХаньЯ и сам не питал к ним особой любви, но в клане Цзян так было принято:

- Это просто обычай, призванный обеспечить ребенку благополучное достижение совершеннолетия. Практической пользы в этом нет никакой, но раз так установил великий император, традиция сохранилась и до наших дней.

Цзян ХаньЯ искренне уважал великого императора клана Цзян, однако это уважение не перерастало в слепой фанатизм, и к данному правилу он относился весьма скептически. Инь Цичи предложил:

- Если тебе не нравится, можешь не заплетать, сейчас всё равно никто не узнает.

Цзян ХаньЯ лишь покачал головой:

- Хотя мне это и не по душе, это не только правило, но и проявление заботы великого императора о потомках.

Соблюдать - значит соблюдать. В конце концов, до совершеннолетия оставалось всего три года. Пока они разговаривали, он уже тщательно закончил плетение.

- Мы теперь уходим? - спросил Инь Цичи.

Цзян ХаньЯ встал и с легким недоумением переспросил:

- Уходим? Зачем? - он едва заметно дернул уголком рта. - Доставай свой детектор, пройдемся по всем местам, где отмечены сокровища. Раз уж мы всё равно здесь.

Весьма специфическое «раз уж мы здесь». В голове Инь Цичи мгновенно пронеслись две мысли. Первая: семье Инь теперь определенно повезло. И вторая: оказывается, Цзян ХаньЯ всё еще втайне злится из-за того, что ему приходится заплетать волосы.

Послушный, но вредный.

<http://bllate.org/book/17943/1720833>